

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 16 2012

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Korea University of International Studies**

International Journal of Central Asian Studies

Editorial Board

Prof. Dr. H. B. Paksoy (Texas)

Prof. Dr. Emine Yilmaz (Ankara)

Prof. Dr. Kim Ho-Dong (Seoul)

Prof. Dr. Juha Janhunen (Helsinki)

Prof. Dr. Valeriy S. Khan (Tashkent)

Prof. Dr. Choi Han-Woo (Seoul)

Prof. Dr. Mustaq Kaw (Kashmir)

Prof. Dr. Kim Hyo-Joung (Busan)

On matters of announcement of books for review etc. please contact the Editor.

Korea University of International Studies
17, Imjeong-ro, Yongsan-gu, Seoul 140-897, Korea
Fax: +82-2-707-3116 Email: kuis@kuis.ac.kr
Homepage: <http://www.kuis.ac.kr>

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 16 2012

*Editor in Chief
Choi Han-Woo*

The *International Journal of Central Asian Studies* is indexed
in the *MLA International Bibliography* and *Aldébaran*.

CONTENTS

India's Involvement with Tajikistan in the Perspective of Strategic-Economic Relations	1
<i>Mohd Younus Wani, Aijez A. Bandey</i>	
The Term SANJAK and SANJAK in Ottoman	21
<i>Ilhan Sahin</i>	
Comparative Analysis of Inter-Ethnic Marriages in Korea and Among the Korean Diaspora in Central Asia	39
<i>Marina I. Kozmina</i>	
The Religious Situation and Education in Kyrgyzstan	61
<i>Abdyrahmanov A. Tolobek</i>	
India and Central Asia Contours of Emerging Relations	75
<i>Tabasum Firdous, Firdous Ahmad Dar</i>	
Economy of Yenisei Kyrgyz in the Age of Tang Dynasty (7-10 century)	93
<i>Kapalbaev E. Oktiabr</i>	

Globalization and Problems of Language and Culture (For example, The Uzbek Language)	107
---	-----

Azizova Nasiba Bakhritdinovna

Bāb al-Sūls (Sūl–Gates) in Caucasia and Turkestan, Their Roles in Medieval Caucasian and Turkestan Studies, and the Sūl Turks	121
---	-----

Mehmet Tezcan

Reviews on <i>Atabeg</i> Institution in the Turkic State Organization	147
--	-----

Haluk A. Dursun

James Palmer. <i>The Bloody White Baron: The Extraordinary Story of the Russian Nobleman Who Became the Last Khan of Mongolia</i> . New York: Basic Books, 2009	161
--	-----

Sergius L. Kuzmin

* The Code of Research Ethics of the International
Association of Central Asian Studies

The Religious Situation and Education in Kyrgyzstan

Abdyrahmanov A. Tolobek

Kyrgyz State University, Kyrgyzstan

Abstract: This article presents the religious situation and education in Kyrgyzstan during the Soviet era.

The religion in Kyrgyzstan had been through the substantial changes and revival just as in the Renaissance. With the religion spreading over the whole country very swiftly and extensively, it had greatly developed. Both positive and negative aspects had arisen. Especially, there had been great problems in the religious education. Through the religious education, numerous churches had been planted in other republics of the Soviet Union, which was prohibited at that time, and it had resulted a great change in people's life.

The religious education had been implemented in the middle schools, but the level of the education was not that challenging. Therefore, the religious context of this era and the limit and scope of the religious education will be put into the proper light.

Keywords: Renaissance, missions, Islamic madrasa, imam (pastor), religious institutes, Jadid, Taleban

Введение

За двадцать лет независимости на постсоветском пространстве сформировалась новая общественно – политическая ситуация с соответствующей социально-экономической базой. Стремительно сметенными оказались мировоззрение, идеологические и ценностные ориентации, которых придерживались советские люди. В этих условиях, религиозный акцент на постсоветском пространстве оказался не просто ощутимым, но и занявшим зияющую пустоту в идеологическом, воспитательном, культурном и социальном плане. В этом контексте религия воспринималась, во-первых, как единственная возможность восполнить ценностно-идеологическую вакуум, образованная после краха коммунистической идеологии, во-вторых, как единственный способ противостоять социально-экономическим проблемам постсоветского хаоса. В общем, постсоветский период в истории стран бывшего СССР характеризуется повальным обращением к религии. К сожалению, за редким исключением, эта сторона духовно-идеологической жизни народов бывшего Союза оказалась фактически неуправляемой. В эти страны хлынули безудержный поток миссионеров различных религиозных течений, хлынули нескончаемый поток неучтенных денег, ввозились огромное количество религиозной литературы, открывались большое количество религиозно-благотворительных организаций, в массовом характере строились и открывались мечети, церкви, синагоги, храмы. В то время как в обвальном порядке закрывались дошкольные образовательные учреждения и были заморожены строительство школ, в массовом порядке открывались всевозможные религиозные учебные заведения. Огромное количество молодежи получили возможность свободно и бесконтрольно выехать в зарубежные страны для

получения религиозного образования в различных религиозных школах с различной образовательной программой и идеологической установкой. Подобная картина постсоветского периода особенно характерна была для транзитного Кыргызстана.

1. Религиозная ситуация в постсоветском Кыргызстане

Характерной особенностью постсоветского Кыргызстана является то, что с самого начала независимого существования, выбрав демократический путь развития, провозгласил идеи либерализма во всех сферах общественной жизни (политике, экономике, культуре, образовании и т.д.). Поэтому, благодаря открытости и демократичности государственного строя постсоветского Кыргызстана, за короткое время в стране состоялся подлинный религиозный ренессанс. Если в 1991 году в коммунистическом Кыргызстане было всего 39 мечетей, то в данное время в стране действуют 1619 мусульманских мечетей. С 1996 года из 54 стран мира с миссионерской деятельностью в Кыргызстане побывали 1137 иностранных граждан.

Другой характерной чертой постсоветского Кыргызстана считается его чрезмерная поликонфессиональность. Например, в современном Кыргызстане функционируют 360 христианских организаций, в том числе 46 приходов Русской православной церкви, 2 организации старообрядцев Русской православной церкви, 4 общины католиков и 308 организаций протестантского направления. Из этих 308 церквей являются: 49 -евангельских христиан-баптис-

тов, 21 - лютеран, 49 - пятидесятников, 30 - адвентистов 7-го дня, 36 - пресвитериан, 43 - евангельских христиан харизматического направления, 42-свидетелей Иеговы и 14 церквей евангельских христиан, не относящих себя к каким-либо вышеперечисленным деноминациям. В Кыргызстане были официально зарегистрированы более двадцати зарубежных общин, в том числе 12 общин бахай, одна иудейская и одна буддистская.

Еще одной особенностью религиозного Кыргызстана - это преступное попустительство и непозволительная близорукость кыргызстанских властей. Ведь именно поэтому, под различными предложениями и ширмами, легально и полулегально (прикрываясь различными вывесками в страну пропустили), в страну проникли такие запрещенные во многих странах мира религиозные организации, как Церковь сайентологии, Церковь Сан Мен Муна, Фалунгунь, Общество сознания Кришны, Общество Вайшнавов, школа менеджмента Махариши, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Хизб-ут-Тахрири.

И это все произошло в Кыргызстане, где кыргызы-номады досоветского периода были не рьяными адептами ислама и традиционно отличались от других этносов региона умеренной исламизированностью, религиозной толерантностью и вольным нравом. Более того, в советский период воинствующего атеизма русскоязычные, европеизированные народы, составляя большинство населения Советского Кыргызстана, интенсивно культивировали чуждые исламу элементы духовности, подвергая местное население массовой атеизации.

Безусловно, феноменальный рост количества религиозных организаций и культовых объектов, а также стремительное увеличение адептов различных религиозных течений после десятилетий коммунистического атеизма вполне объяснимое и в определенной мере положительное явление. Однако в последнее время у обществ-ности страны вызывают опасения чрезмерная мультиконфессион-альность и чрезмерно активная идеологическая деятельность религи-озных организаций, подрывающих государств-енные устои светс-кого Кыргызстана. Если в начале постатеистичес-кого духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социальным и религиозным феноменом, то в послед-ние годы он все активнее политизируется и методично переходит к протестным действиям антигосударственного характера, при этом вырабатывая и распространяя в обществе свою идеологию. На фоне всего этого чувствуется, что официальная власть, ее соответствую-щие службы постепенно теряют контроль над ситуацией, занимая в этом вопросе далеко не адекватную, пассивную позицию. Из-за инерции мышлен-ия, а также догматизма в подходах к решению деликатных проблем религии, в Кыргызстане по-прежнему, как и в советское время, религия отделена от государства по коммунистич-ески, в духе марксистского атеизма. Следовательно, хотя Кыргызс-тан де-юре отказался от воинствующего атеизма, коммунистическое отделение религии от государства характеризуется догматическим лаицизмом, которое отчетливо проявляется даже на фоне, соседних стран СНГ.

С одной стороны, лаическая политика Кыргызстана выража-ется в латентном игнорировании и безучастии государства в рели-гиозных делах, позволяющая религиозным организациям вести

бесконтрольную образовательную деятельность, с другой стороны, во всяческом нивелировании общественно-политической, духовно-культурной, образовательно-воспитательной и нравственной роли религии в обществе. Хотя, сама история уже неоднократно возвращает религию в центр человеческой жизни не как пережитки, а как глубочайшую реальность, и религия на протяжении тысячелетий более чем достойно выполняет свою выдающуюся роль духовного поводыря миллионов, верно определяя их нравственные и духовные приоритеты.

И вообще, если государство отделено от религии, это не значит, что политика и религия, образование и религия, культура и религия должны функционировать врозь. Тем более это не значит, что миллионы верующих Кыргызстана должны жить двойной жизнью, двойной моралью, руководствоваться двойными стандартами параллельных миров, и соответственно, чтобы энергия, помыслы, духовный и интеллектуальный потенциал религии не оказались не востребованными обществом. А ведь исторически доказано, что все цивилизованные государства мира благополучно развиваются исключительно благодаря единству всего общества, не разделенного по социальным, этническим, региональным и тем более по религиозным признакам. В этом смысле из многочисленных аспектов взаимодействующей и взаимодополняющей деятельности государства и религии, серьезного внимания заслуживают вопросы образования.

2. Состояние религиозного образования в Кыргызстане

К сожалению, в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывается совершенно ненормальная ситуация. Поскольку религия в Кыргызстане отделена от государства по коммунистически, религиозное образование фактически не допускается в государственное образовательное пространство и не интегрировано в образовательную систему страны. Вместо того, чтобы найти компромиссный вариант и использовать во благо общества усилия и возможности религиозных образовательных учреждений, официальные органы Кыргызстана оставляют их без внимания и вне правового поля, хотя религиозные образовательные учреждения уже представляют собой солидную общественную силу и в них обучается немалая доля непростой, даже пассионарной части молодого поколения страны, остро испытывающая духовный голод в условиях идеологического вакуума. Как известно, если в 1991 году в Кыргызстане не было ни одного теологического учебного заведения, то в данное время в стране функционируют 1 Исламский университет, 7 исламских институтов, 50 медресе. Для сравнения скажем, что в традиционно более исламизированном Узбекистане, имеющем еще в советское время такие знаменитые медресе «Мири-Араб» в Бухаре и институт им. «Аль-Бухари» в Ташкенте, в данное время функционируют только 50 различных религиозных учебных заведений во главе с одним Исламским университетом. Примерно такая же ситуация наблюдается и в Таджикистане, где действует один Исламский университет и 20 медресе. Что касается еще одного государства СНГ – Азербайджана, то здесь подготовка теологическое образование осуществляются только в двух вузах страны и фактически все

медресе закрыты.

На этом фоне, в Кыргызстане из-за взаимного догматического игнорирования друг друга и латентной конфронтации государства и религиозных кругов, образовательная политика сторон не пользуется взаимной поддержкой и взаимным признанием. По этой причине, с одной стороны выпускники теологических специальностей государственных вузов не пользуются признанием со стороны мусульманского духовенства. В то же время, не пользуются официальным признанием государства дипломы и квалификация выпускников таких зарубежных учебных заведений, как известный египетский университет «Аль-Азхар». А дипломы и квалификация выпускников исламских учебных заведений страны фактически не признаны государственными органами Кыргызстана. Следовательно, они не принимаются на работу в государственных учреждениях. А это вызывает нарастающее недовольство со стороны молодежи. И это вполне естественная и потому справедливая реакция наших сограждан, попусту потерявшие годы и средства на получение религиозного образования. Однако подобные претензии к государству не имеют под собой прямых законодательных основ, так как для официального признания образовательных программ религиозных учебных заведений и их квалификационных документов они должны пройти государственную аккредитацию и аттестацию, иметь соответствующую государственную лицензию на осуществление образовательной деятельности. Как известно, в отличие от отдельных лицензированных христианских учебных заведений, как Христианский университет Кыргызстана, все исламские учебные заведения Кыргызстана, начиная от Исламского университета до

обычных медресе, проигнорировав законные требования государства, осуществляют свои образовательные деятельности без соответствующих лицензий.

В этих условиях, вместо того, чтобы энергично и настойчиво добиваться выполнения законных требований государства, ссылаясь на конституционное отделение религии от государства, от этих проблем дистанцировались государственные органы. В этом отношении государственный подход продемонстрировало руководство Российской Федерации. В частности, после долгого обсуждения и конструктивной совместной работы Федеральных властей с руководителями мусульманских теологических вузов России принято позитивное решение, по которому мусульманские учебные заведения согласились пройти государственную аттестацию. В ответ Федеральное правительство России выразило готовность признать их образовательные программы и квалификационные документы. В результате, только в 2007 году 19 исламских вузов России прошли лицензирование. При содействии государства и непосредственном участии руководителей российских мусульман создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования для финансирования образовательной деятельности исламских учебных заведений.

Парадоксально, но факт - в Кыргызстане мусульманское руководство (хотя и формальное) мусульманского государства (хотя и не официального) в интересах общества не может найти общий язык с единоверцами, то есть представителями мусульманского духовенства. Конечно, в первую очередь, это закономерный

результат ортодоксальной, сектантской политики верхов мусульманского духовенства Кыргызстана, направленное на самоизоляцию. Однако в этом вопросе есть и неоспоримые упущения государства. Это, как минимум, попустительская «политика невмешательства», преступное безразличие и равнодушие государства к судьбам своих граждан, к безопасности страны. А максимум - инертность и догматизм государственного мышления, ибо государству необходимо было с самого начала занимать активную позицию в вопросе осуществления религиозного образования, принимать настойчивые и энергичные меры в рамках существующего законодательства страны, и, перехватив инициативу, заложить совершенно другую основу под религиозное образование, чтобы оно изначально функционировало в унисон с интересами государства, чтобы религиозное образование стало интегральной частью государственной образовательной политики страны.

3. Перспективы религиозного образования в Кыргызстане

Таким образом, в современном Кыргызстане продолжает функционировать две, совершенно независимые и не признающие друг друга, религиозные образовательные системы. По мнению специалистов и представителей определенных религиозных кругов это чревато с нежелательными последствиями. Поэтому требуется принятие безотлагательных мер по оптимизацию и совершенствованию религиозного образования в Кыргызстане. В частности, вместо слабо обеспеченных медресе назрела объективная необход-

имость открытия секуляризованных общеобразовательных религиозных школ для удовлетворения потребностей желающих. Например по образцу турецких религиозных образовательных учреждений «Имам хатиб». Тем более, в Кыргызстане имеется определенный исторический опыт в этом плане. Как известно, в конце XIX - в начале XX века в Кыргызстане параллельно, с медресе функционировали мектеби и новометодные школы -мектеби «усули-джадид», где местные дети наряду с теологическим знанием получали и светское образование. В частности, на территории Кыргызстана были организованы такие новометодные школы, как «Мадраса-и-Иштидад» в г. Пишпеке, «Мадраса-и-Икбалия» в г. Токмаке, «Мадараса-и-Шабдания» в долине Чон-Кемина и школа имени И. Гаспринского в г. Пржевальске, в которых не менее 20% учебного времени было отведено на изучение общеобразовательных предметов. Общеизвестно и то, что ряд представителей первой плеяды партийно-советской и культурно-научной интеллигенции Советского Кыргызстана как раз и получали первоначальное образование в этих мектебах и новометодных школах - «усули-джадид».

Настала объективная необходимость открытия альтернативного государственного Исламского высшего учебного заведения Кыргызстана с светско-религиозными образовательными программами. Ибо, если существующие религиозные учебные заведения страны не в состоянии или не желают реализовать официально признанные образовательные программы, то государство должно стараться удовлетворить естественные потребности своих граждан в получении официально признанного высшего религиозного образования, с предоставлением им возможность получить также и

гражданские специальности. Ведь на этот счет имеются ряд положительных примеров. Так, во многих исламских странах Востока религиозные образовательные заведения параллельно с теологическим образованием дают вполне качественное светское образование и выпускают специалистов для нужд гражданского общества. Например, египетский международный университет «Аль Азхар» или Иранские исламские университеты, составляющие около 50% вузов страны, которые выпускают специалистов по всем гражданским специальностям.

Заключение

В целом, с учетом изложенного можно резюмировать, что «война законов» и догматическая конфронтация сторон, или в лучшем случае взаимное игнорирование друг друга все больше сужают компромиссное поле и сокращают время для совместной образовательно-воспитательной деятельности государства и религии во имя благополучия страны. Бесспорно, это неконструктивная и далеко неразумная политика обеих сторон, из-за чего огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал религиозного образования направляется на другие цели, и решают другие задачи. Главное, то, что в условиях фактического отсутствия внятной и общепризнанной государственной идеологии, при низкой религиозной осведомленности населения, государство фактически не следит за образованием сотни молодых граждан, обучающихся в религиозных школах Пакистана, Саудовской Аравии и т. д., и не в достаточной мере контролирует ситуацию в религиозных образова-

тельных заведениях страны. Мало кто знает, под духовным влиянием каких исламских течений и джамаатов, какое религиозное образование получают молодые граждане нашей страны, и с каким багажом знаний, с каким мировоззрением, с какой идеологией, с каким настроем завтра они волеются в общественную жизнь Кыргызстана. Если конечно, они волеются, не избрав протестную позицию в формах сектантства или религиозной оппозиции в отношении государства. И кто может гарантировать, что часть из них не станет сторонниками и жертвами чьих-то политических планов «ливанизации» или «талибанизации» Кыргызстана, а сама система негосударственного религиозного образования не превратиться в своеобразный «ящик Пандорры».

Received 17 Sep 2012, Screened 11 Oct 2012, Accepted 25 Oct 2012

The International Association of Central Asian Studies

Co-Chairman : Prof. Baipakov K.M.

(Director of Institute of Archeology, Kazakhstan)

Prof. Choi Han-Woo

(Korea University of International Studies, Korea)

Prof. Dilorom Alimova

(Director of Institute of History, Uzbekistan)

Prof. Ilhan Sahin

(Kyrgyzstan-Turkey Manas University,

Kyrgyzstan)

Executive director : Prof. Lee Chai-Mun

(Kyungpook National University, Korea)

Directors : Prof. Baipakov K. M

(Institute of Archeology, Kazakhstan)

Prof. Choi Han-Woo

(Korea University of International Studies, Korea)

Prof. Valeriy S. Khan (Tashkent)

(Institute of History, Uzbekistan)

Prof. Rtveladze E.T.

(Institute of Art, Uzbekistan)

Prof. Tuaikbaeva B.T.

(Academic Accomplishment Center, Kazakhstan)

General Secretary : Prof. Kim Byung-Il

(Korea University of International Studies, Korea)

The International Association of Central Asian Studies
Fetisova 3, Mirobod, Tashkent, Uzbekistan
Tel: (99871)-291-9540 E - mail: iacas1996@gmail.com

© IACAS & KUIS
30 November 2012

This journal and all contributions contained therein are protected
by copyright.

Any use beyond the limits of copyright law without the
permission of the publisher is forbidden and subject to penalty.
This applies particularly to reproductions, translations, microfilms
and storage and processing in electronic systems.

This Journal is sponsored by
Institute of Asian Culture and Development
Printed in Seoul, Tashkent

ISSN 1226-4490